

Д. О. Разгон

Науч. рук. – И. Н. Афанасьев, канд. филол. наук., доцент

**ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДНИ
(О ПЬЕСЕ М. БУЛГАКОВА «ДНИ ТУРБИНЫХ»)**

В статье рассматривается классическая пьеса М. Булгакова «Дни Турбиных» с целью выявить общечеловеческие мотивы произведения, которое за свою историю пережило немало попыток идеологического толкования с разных точек зрения. Сделан вывод об основополагающем значении вечных ценностей (достоинство, жертвенность, дом, семья), которые являются мировоззренческим центром произведения и обуславливают актуальность как самого литературного произведения, так и настоящего исследования, посвященного ему.

Образ офицера Алексея Васильевича Турбина – один из ключевых образов в пьесе. Автор попытался заключить в этом образе одновременно и смелость, и отвагу, и мужество, и доброту. В подтверждение этого достаточно лишь обратиться к эпизоду, когда полковник Турбин отдает приказ о роспуске дивизиона и приказывает юнкерам «сложить оружие» и разойтись по домам: «За ночь в нашем положении, в положении всей русской армии, я бы сказал, в государственном положении Украины произошли резкие и внезапные изменения... Поэтому я объявляю вам, что наш дивизион я распускаю. Борьба с Петлюрой закончена. Приказываю всем, в том числе и офицерам, снять с себя погоны, все знаки отличия и немедленно же бежать и скрыться по домам» [1, с. 53].

Этот эпизод является кульминационным моментом всей пьесы: Алексей Васильевич Турбин, размышляя о судьбах молодых юнкеров, принимает решение не принимать бой, а расходиться, пока не поздно, потому что еще есть шанс спасти их жизни до того, как армия Петлюры ворвется в Киев. В этот напряженный момент затишья, когда еще не начался бой, принятое решение может стать одновременно и своевременным, и спасительным для людей, которые встали на защиту гетмана, бежавшего в Германию. Однозначен и ответ Алексея на вопрос о нем: «Сегодня в три часа утра гетман бросил на произвол судьбы армию, бежал, переодевшись германским офицером, в германском поезде, в Германию. Так что, в то время как поручик собирается защищать его, его давно уже нет» [1, с. 53].

Также стоит отметить эпизод, когда Алексей Турбин остается, чтобы прикрыть отступающих. Автор хотел подчеркнуть этим поступком то, что многие офицеры того времени жертвовали своими жизнями во благо России, ее будущего. Турбин осознает, что при этом погибнет, но, тем не менее, он остается. Алексей Турбин – трагический образ, цельный, волевой, сильный, смелый, гордый офицер, который пал жертвой обмана и предательства тех, за кого он сражался. Строй рухнул и погубил многих из тех, кто ему служил. Но, погибая, Турбин понял, что был обманут, что сила у тех, кто с народом.

М. А. Булгаков хотел этим подчеркнуть храбрость и отвагу полковника, который принимает решение ценой своей жизни сохранить жизнь сотням молодых людей. Это отчетливо подчеркивается в словах Николки, младшего брата Алексея: «Я знаю, чего ты сидишь. Знаю. Ты, командир, смерти от позора ждешь, вот что! Ну, так я тебя буду караулить. Ленка меня убьет» [1, с. 56].

Также немаловажен тот факт, что автор описывает не всех офицеров такими же храбрыми, отважными, мужественными и честными, каким перед нами предстает Алексей Турбин.

В пьесе Турбину противопоставлен Владимир Робертович Тальберг.

Владимир Тальберг – трусливый офицер, который, узнав о наступлении на Киев войск Петлюры, оставил свою жену Елену Васильевну Тальберг и всех близких ему людей и бежал в Берлин вслед за гетманом. Ему безразлична судьба России и всего русского народа, в круг его интересов в данный момент входит лишь спасение своей жизни. В разговоре с Еленой он признается ей в том, что испытывает опасения за свою жизнь, поэтому должен уехать вместе с немцами: «Мне сейчас нужно бежать... В Берлин... Дорогая моя, ты знаешь, что меня ждет в случае, если русская армия не отобьет Петлюру и он придет в Киев?» [1, с. 16].

Создается такое впечатление, что Тальберг – человек, который только и живет в бегах, переездах и скитаниях. По возвращении в Киев первыми его словами было предложение забрать Елену на Дон, а Киев покинуть насовсем: «Гетманщина оказалась глупой опереткой. Немцы нас обманули. Но в Берлине мне удалось получить командировку к генералу Краснову на Дон. Киев надо бросить совсем» [1, с. 74].

В результате Тальберг теряет уважение людей, которые когда-то ценили его. Но самое ужасное – как только Тальберг возвращается в Киев, он узнает о том, что его жена Елена уходит к другому: «Я, видите ли, с вами развожусь и выхожу замуж за Шервинского» [1, с. 74].

Помимо Алексея Турбина, автор наделил высокими моральными качествами и капитана Мышлаевского, который продолжает и заканчивает мысль старшего Турбина о гибели белого движения. По мнению Б. Соколова, эта мысль не только важная, но, в первую очередь, основополагающая и ведущая в пьесе [3, с. 188].

В последнем действии Мышлаевский кричит: «Большевики?.. Великолепно! Мне надоело изображать навоз в проруби... Пусть мобилизуют. По крайней мере буду знать, что я буду служить в русской армии. Народ не с нами. Народ против нас» [1, с. 72].

Немаловажную роль в пьесе также играет дом, в котором живет семья Турбиных. Он изображается как спасительный ковчег, в котором можно укрыться от бед и быть в полной безопасности. Однако по ходу действия этот «ковчег» постепенно рушится на глазах у читателя. Особенно ярко крушение изображено в момент наступления Петлюровской армии на Киев. В самом начале второй картины читаем: «Квартира Турбиных. Рассвет. Электричества нет. Горит свеча на ломберном столе» [1, с. 57].

В данном отрывке обращает на себя внимание образ горящей свечи на столе. Эта свеча в сочетании с отсутствием электричества в доме выступает как символ теплящейся жизни внутри дома. Автор не зря ввел именно такое описание во вторую картину. Он как бы подчеркивает, что то же самое происходит в данный момент и на улицах Киева.

Немаловажным является то обстоятельство, что Михаил Афанасьевич Булгаков проживал в Киеве, начало Гражданской войны он встретил именно там, а после был мобилизован в армию врачом: «Во время Гражданской войны, в феврале 1919 года, М. Булгаков был мобилизован как военный врач в армию Украинской Народной Республики. В конце августа 1919 года, по одной из версий, М. Булгаков был мобилизован в Красную армию в качестве военного врача; 14 – 16 октября в ходе уличных боёв перешёл на сторону Вооруженных сил Юга России и стал военным врачом 3-го Терского казачьего полка» [2]. То есть события в пьесе, скорее всего, явились продолжением реально происходивших событий, а не плодом фантазии автора.

Стоит задуматься над тем, почему пьеса «Дни Турбиных» носит именно такое название. Скорее всего, слово «Дни» означает время, те считанные дни, в которые решалась судьба Турбиных, всего уклада жизни этой русской интеллигентной семьи. Это был конец, но не оборванная, погубленная, уничтоженная жизнь, а переход к новому существованию в новых революционных условиях, начало жизни и

работы с большевиками. Такие, как Мышлаевский, будут хорошо служить и в Красной Армии, певец Шервинский найдет благодарную аудиторию, а Николка, наверное, будет учиться.

Список использованной литературы

1 Булгаков, М. А. Дни Турбиных / М. А. Булгаков // Собр. соч.: в 3 т. – М.: Худож. лит., 1990. – Т. 3. – С. 7 – 76.

2 Варламов, А. Н. Булгаков [Электронный ресурс] / А. Н. Варламов. – Режим доступа: http://www.modernlib.ru/books/varlamov_aleksey_nikolaevich/bulgakov. – Дата доступа: 26.04.2012.

3 Соколов, Б. В. Булгаковская энциклопедия / Соколов, Б. В. – М.: Локид; Миф., 1998. – 592 с.

*УДК 821.161.1 – 31*Гоголь:398.47*

Н. В. Романькова

Научн. руковод. – Л. Л. Ермакова, к.ф.н., доцент

ОБРАЗ ВЕДЬМЫ В РАННИХ ПОВЕСТЯХ Н. В. ГОГОЛЯ

В данной работе рассмотрен образ ведьмы в повестях Н. В. Гоголя раннего периода творчества. Цель исследования – выявление соотношения человеческих и демонических черт, а также соответствия художественного образа народным верованиям и представлениям о сверхъестественном. В результате установлено, что автор опирается на аутентичные образцы народной мифологии, а балансировка между проявлениями человеческого и демонического в образе гоголевской ведьмы способствует созданию романтического «двоемирия».

Андрей Белый в своей книге «Мастерство Гоголя» отмечает, что в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», в «Вие» изображение быта украинских крестьян и казаков обильно «вспоено ладом украинских думок, столь изученных Гоголем» [1, с. 13]. В этих произведениях центральным является культ народных преданий, верований, сказок, быличек, легенд, в атмосфере которых вырос писатель. Проникая в глубины народного сознания, автор сталкивает мир реальный и мифологический. Романтизм с его поэтикой «двоемирия», где серому миру повседневности противопоставляется мир прекрасного, возвышенного, мир фантазии и воображения, оказался необыкновенно